УДК 130.2

СИНЕРГИЯ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ И ФУТУРИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ МАШИНЫ

Дыдров Артур Александрович,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: zenonstoik@mail.ru

Аннотация
Статья посвящена проблеме регенерации культуры. Утверждается, что основным механизмом регенерации является интерпретация (трансмутация). В системе образования возможности интерпретации очень велики. Для эффективной работы интерпретационной машины необходимы как минимум две образовательные стратегии – гуманитаризация и футуризация. Синергия этих стратегий является условием функционирования интерпретационной машины и регенерации культуры.

Ключевые понятия:
интерпретация,
трансмутация,
образование,
будущее,
футуризация,
гуманитаризация,
философия.

В одном небольшом эссе Плутарх дал оценку эпикурейскому принципу: «Живи неприметно». Эссе начиналось с простейшего риторического приема о несоответствии слов и амбиций Эпикура, а завершалось скупо набросанным планом трансценденции, позволяющим перенести результаты размышлений в иную плоскость. В плане трансценденции Плутарх сделал эскизы потусторонних миров – обители благочестивых для прославленных героев и мрачной бездны для погрязших в беззаконии душ [7].

Уже при первом приближении к эскизам нетрудно увидеть диспропорцию в описании обители и бездны. Когда Плутарх набрасывал эскиз обители, его мысль не скупилась на краски. Язык развернулся во всей своей поэтической красоте. В обители благочестивых есть и пышные деревья, и расстилающаяся равнина, и бесшумные полноводные реки. Напротив, эскиз мрачной бездны набросан весьма скупым штрихом. Описание обители грешников выражается немногочисленными означающими: «мрак», «угрюмость», «река», «забвение», «морская пучина».

Особого внимания заслуживает то, что в обители благочестивых звучит живая речь. Благочестивые беседуют друг с другом («они проводят время в воспоминаниях и разговорах» [7]). В обители блаженных душ прочно связаны прошлое и настоящее, осуществляется культурная преемственность. Обитель благочестивых можно назвать царством логоса. В обители грешников нет места логосу. В мраке бездонной ночи нет ни живого (речь), ни мертвого (письмо) слова. Немые души безвозвратно уходят в бездну, поглощающую и тени, и вещи.

Плутарх прочно связал тему смерти и безвестности. На то у него были веские основания. Смерть – это исчезновение тела и души без остатка, без знака, хранящего и передающего память о покойном. Древние понимали, что уничтожение знака не менее эффективное средство расправы с человеком, нежели уничтожение тела. Как историк Плутарх был знаком с феноменом дворцовых переворотов (например, в Египте), нередко сопровождавшихся мероприятиями по уничтожению памяти о свергнутом правителе. Религиозная реформа Аменхотепа IV вызвала большую социальную напряженность и, в частности, возмущение жрецов. После смерти фараона-реформатора началось, по выражению Ю. Я. Перепелкина, «преследование бога отверженной столицы». Прежде всего, под запретом ока-

залось личное имя покойного правителя. В столице сбивали с памятников имена фараона и бога Амона-Ра [5, с. 291]. Жители Херсона стерли имя Юстиниана с городских построек и крепостей, когда провозгласили царем Вардана Филиппика. Проклятие из еврейских хроник XVII в. «да будет стерто его имя» является ничем иным, как пожеланием смерти.

Чтобы жить, человек должен давать и получать знаки. Для этого использовались и используются различные средства: от самопрезентации («Я – Хаммурапи, пастырь, названный Эллилем») до создания плана трансценденции («Светлый государь, обеты которого знает бог Адад»)[1]. В «Мишель Турнье и мир без Другого» Ж. Делез лаконично и точно обозначил роль Другого: «В отсутствие Другого сознание и его объект суть одно» [3, с. 408]. Финалом робинзонады сознания является смерть, а увертюрой к смерти – «склейка» сознания с предметом, то есть их совпадение в вечном настоящем. В мире, покинутом другим, жизнь питается сохранившимися знаками прошлого. По мере стирания старых знаков сознание перестает быть «свечением», светом над вещами [3, с. 409].

То, что верно для человека, верно и для семиосферы (Лотман). Разница лишь в том, что предсмертная агония человека– краткий процесс, в сравнении с предсмертной агонией культуры. Умирание выражается и в стирании знаков, принадлежащих культурным слоям прошлого, и в бесконечном репродуцировании знака. Трагедия гибели знака изображалась, в частности, авторами антиутопий. В романе Р. Брэдбери и в фильме «Эквилибриум» власти санкционировали сожжение книг. Это одно из наиболее радикальных средств умерщвления знака. В антиутопии Д. Оруэлла власти использовали более изощренный способ убийства культуры, известный как «newspeak» («новояз»). То, о чем предупреждали фантасты, сбывается сегодня. Явление иконического поворота, неразрывно связанное с визуализацией культуры, попирает власть слова. Комикс-культура, стены и ограничение числа вербальных знаков в социальных сетях – вот лишь немногие признаки трансформации культуры и разрыва культурных слоев.

Репродуцирование знака выражается повторением формы (в терминологии лингвистики – калькой означающего). Репродуцирование, с одной стороны, является процессом, связывающим культурные слои. В этом его несомненная важность. Очевидно, что копируемые произведения, как правило, становятся достоянием публики. С другой стороны, увлеченность репродуцированием ведет к выхолащиванию смысла. Это было подмечено еще Ф. Бэконом, писавшим о «пустых» понятиях и «идолах рынка». Разрушительность репродуцирования выражается, например, в догматизме, бюрократизме или плагиате. Все обозначенные явления опасны не только тем, что лишают человека свободы, но и тем, что сковывают мысль. Они заставляют узника пещеры (Платон) смотреть на одни и те же тени. Они вынуждают называть тени одними и теми же именами.

Эликсир жизни культуры был открыт человеком еще в древности. Однако всерьез о механизме культурной регенерации заговорили лишь в XX в. Этот механизм не имеет общепринятого обозначения. Советско-российский философ М. К. Петров назвал его трансмутацией [6, с. 40], а западные структуралисты и постструктуралисты предпочитали пользоваться понятием интерпретации. Определение отличий интерпретации от трансмутации не входит в перечень задач данной статьи, хотя этот вопрос и заслуживает особого внимания.

Жизненную силу трансмутации (интерпретации) можно отчетливо увидеть в противопоставлении обозначенных способов регенерации культуры практикам культурного суицида – догматизму, бюрократизму, плагиату и т. д. Все обозначенные практики можно обозначить как «влечение к смерти» (фрейдистский концепт) или «некрофильскую ориентацию» (Э. Фромм) культуры. Культура вынуждена бороться с опасными вирусами, стирающими знаки и, в конечном счете, препятствующими рождению новых смыслов.

Догматизм – насилие над языком. Часто догматизм сводят к насилию над природой, то есть к подчинению жизни неизменным принципам. Догматик пытается набросить на жизнь сеть, состоящую из строго определенных идей, мнений и убеждений. У этой редукции есть свои основания. Тем не менее, она не всегда позволяет увидеть всю разрушительную мощь догматизма. Догматизм является способом насилия над знаком, языком и, в конечном счете, мышлением. Краткая формула догматизма могла бы выглядеть так: «Язык всегда выражает

[1] Законы вавилонского царя Хаммурапи [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm (дата обращения: 28.03.2017)

то, что он выражает». Отсюда следует, что любая интерпретация, любое отступление от буквы оцениваются как аномалии и противозаконные деяния. Напротив, жизнеутверждающая сила культуры была, в частности, обозначена формулой М. Фуко «язык никогда не говорит того, что он говорит» [9]. Из этого следует, что всякое высказывание требует пояснения, а пояснение, в свою очередь, тоже можно пояснить. Догматик, по-видимому, никогда не сможет смириться с таким положением дел. В Вавилонской библиотеке (образ из одноименного рассказа Х. Борхеса), в хаосмосе знаков, он упорно ищет Книгу Книг.

У догматизма, бюрократизма и плагиата как суицидальных практик, несмотря на очевидные различия, есть как минимум одно сходство. Оно заключается в том, что человек препоручает себя Книге, безусловному авторитету неподвижного смысла и выражающему этот смысл знаку. Не столь важно, кому принадлежит сакральная Книга – евангелистам, законодателям или ученым. Все обозначенные практики направлены на демонтаж интерпретационной машины, функционирующей в соответствии с фукианской формулой.

Для интерпретатора мысль М. Фуко открывает заманчивые перспективы. Наиболее очевидная из них сводится к конкуренции за право влиять на вкусы, мнения, убеждения и принципы людей. Другая перспектива заключается в возможности выражения индивидуальности интерпретатора. Любой интерпретатор может, изучая старое, извлечь из него нечто новое и неповторимое. В этом случае имя автора попадает в анналы культуры и живет на устах многих поколений.

Каждый интерпретатор хотя бы раз испытывал в своей жизни искушение догматизмом, хотел заковать текущую мысль в оковы догм и обездвижить знак. В этом случае интерпретационная машина замедляла ход, а от изношенных деталей веяло смертью. Тени на стене застывали подобно теням Хиросимы. Застывшие тени отбрасывались застывшими вещами в свете недвижимого солнца. У культуры есть свои рычаги запуска интерпретационной машины. На один из них (возможно, на самый главный) в своем кратком эссе указал Плутарх. Этот рычаг запускает процесс фильтрации, или отбраковки низкокачественных продуктов человеческой деятельности. Ни продукты, ни имена их создателей, в конечном счете, не попадут ни в «обитель благочестивых», ни в анналы истории.

Организм культуры сопротивляется смертоносным вирусам, уничтожающим знак. Регенерация культуры осуществляется самыми различными средствами, от борьбы с бюрократизмом и пропаганды еретических учений до академических требований в адрес научных работников. Несмотря на многообразие средств культурной регенерации, образование было и остается наиболее эффективным инструментом развития культуры и формой влечения к жизни. Образовательный процесс – это ключ к запуску интерпретационного механизма.

Знакомство с деталями интерпретационной машины, как правило, начинается в школе. Ученик может ощущать ее работу всякий раз, когда слушает объяснения педагога, задает вопросы или высказывает собственное мнение. Особое положение школы как технического персонала интерпретационной машины неразрывно связано с огромной ответственностью руководителей образовательных структур и педагогов за эффективную работу трансмутационного механизма. Руководители и педагоги школ должны воздержаться от используемых десятилетиями алгоритмов управления и преподавания и обратить внимание на инновационные стратегии, направленные на корректировку содержания образовательного процесса. На это могут справедливо возразить: в российской школе уже сравнительно давно внедряются различные инновации. Новые линейки учебных пособий, введение единого государственного экзамена, нетрадиционные уроки, внедрение современных технических средств обучения, эксперименты по развитию интеллектуального уровня школьников (интеллектуально-игровой всеобуч и т. д.) – все это примеры образовательных инноваций. Сегодня фактически на любом школьном сайте есть информация об инновационных образовательных продуктах или инновационных методах обучения.

Тем не менее, содержание и перечень преподаваемых дисциплин не претерпели серьезных изменений, в сравнении советским прошлым. Принципиально различные инновации (от учебных пособий и атласов до педагогических методик) не собираются в систему. Иными словами, перспективные и долгосрочные образовательные стратегии (гуманитаризация, футуризация и др.) подменяются слабо связанными друг с другом мероприятиями. Из сравнительно небольшого перечня приоритетных образовательных стратегий особого внимания заслуживают стратегии гуманитаризации и футуризации. Первая предполагает серьезное

обсуждение мировоззренческих, этических и иных проблем [4, с. 107], вторая – акцентуацию внимания на будущем [8, с. 35].

Одним из факторов эффективной реализации стратегии гуманитаризации является изучение философии студентами средних специальных и высших учебных заведений. Ценность философии заключается в том, что она смазывает интерпретационный механизм, побуждая тени и вещи к движению. Она есть «призыв к игре и интерпретации» [2, с. 58]. То, что Декарт считал недостатком философии, является одновременно и ее достоинством. Философия в известном смысле противостоит обозначенным (догматизму, бюрократизму и плагиату) и многим другим способам самоубийства культуры или формам влечения к смерти.

По мнению К. Ясперса, первое соприкосновение с философией происходит в детстве [10]. Ребенок участвует в работе интерпретационной машины, открывает новые и неожиданные значения и заставляет знаки двигаться. Ребенок легко изымает знаки из одного контекста и вставляет их в другой. Постепенно он узнает о том, что в мире взрослых вещи связаны друг с другом. Ребенок становится человеком искусства (Аристотель). Творческая активность взрослого выражается в связывании предметов и знаков. Жесткость соединяющих вещи жил играет неоднозначную роль. С одной стороны, постоянно движущийся мир схватывается и размещается на ладони, а с другой, – интерпретационная машина и обслуживающая ее мысль замедляют ход. В мире остается все меньше случайного и удивительного. В отличие от ребенка человек искусства ничему не удивляется.

Философствование можно трактовать как игру со связями и вещами. В своей игре философ использует сложные приемы – разрыв, сцепку, поворот, переворот, выворачивание и т. д. Любой из указанных приемов ослабляет или разрывает прошлые связи вещей. Общеизвестно, что философы подвергались искушению систематизацией. Однако, по выражению К. Ясперса, философствование – это жизнь в пути [10]. К любой философской системе как к предмету игры применяются все обозначенные приемы. Вследствие этого кристаллические решетки философии сравнительно быстро разрушаются. Это дает повод критикам философии упрекнуть ее в отсутствии общепринятого тезауруса, специальных научных методов и парадигмальных основ. Несмотря на это, философия была и остается важнейшей деталью интерпретационной машины.

Стратегия футуризации выражается во введении в образовательную систему курсов и тем, связанных с будущим. О важности футуризации (правда, без использования данного термина) говорили еще во второй половине прошлого столетия (Э. Тоффлер, Р. Юнг и др.). По прошествии нескольких десятилетий ситуация в образовании практически не изменилась. В школьных программах по литературе анализ серьезных научно-фантастических произведений не предусмотрен. На уроках по обществознанию современные дети изучают только темы, связанные с терроризмом и демографией. В рамках вузовского образования есть некоторые специальности, предполагающие знакомство студентов с новыми технологиями (например, мехатроника и робототехника). Однако число этих специальностей сравнительно невелико. Удивляет и то, что студенты-гуманитарии (социологи, политологи, историки и др.) практически лишены возможности ознакомления с современными технико-технологическими мегатрендами.

Существующее положение дел чрезвычайно трудно изменить. Во-первых, в научно-педагогической среде нет никаких конкретных указаний на формы и способы реализации стратегии футуризации, а во-вторых, в системе основного образования нет места дисциплинам и курсам о современных мегатрендах. Между тем, студентам-гуманитариям небесполезно было бы узнать о масштабных идеологических движениях, направленных на радикальное преобразование природы человека. Идеологи трансгуманизма и иммортологии имеют тысячи сторонников, уверенных в несовершенстве человеческой природы и в необходимости ее радикального изменения вплоть до преодоления. История трансгуманизма на Западе длится уже несколько десятилетий. В России ежегодно растет число членов общественных движений и партий, выступающих за развитие человекоориентированных технологий.

Условиями эффективной реализации обозначенных образовательных стратегий являются, во-первых, разработка специальных курсов в системе дополнительного образования, а во-вторых, синергия гуманитаризации и футуризации. На данный момент говорить о синергии, вероятно, еще слишком рано. Однако это не отменяет того факта, что гуманитарии должны видеть возможные риски внедрения и использования технологий, непосредственно направленных на человеческую природу.

1. Бэкон, Ф. Великое восстановление наук [Текст] / Ф. Бэкон // Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: «Мысль», 1977. 567 с.

2. Гредновская, Е.В. Проблема подлинности существования человека в дискурсах экзистенциализма и постмодернизма [Текст] / Е. В. Гредновская, Р. В. Пеннер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 3. С. 56–60.

3. Делез, Ж. Мишель Турнье и мир без Другого [Текст] / Ж. Делез // Логика смысла. М.: «Академический Проспект», 2011. 472 с. С. 395–421.

4. Иванцева, Т.Г. Гуманитаризация образования в информационном обществе [Текст] / Т.Г. Иванцева // Высшее образование в России. 2005. №4. С. 104–107.

5. Перепелкин, Ю.Я. История Древнего Египта [Текст] / Ю. Я. Перепелкин. СПб.: «Летний Сад» – Журнал «Нева», 2000. 560 с.

6. Петров, М.К. Язык, знак, культура [Текст] / М. К. Петров. М.: «Едиториал УРСС», 2004. 328 с.

7. Плутарх. Хорошо ли изречение «Живи неприметно»? [Электронный ресурс]. URL: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1438077000 (дата обращения: 20.03.2017).

8. Урсул, А.Д. Глобальное образование – новое направление развития высшего образования [Текст] / А. Д. Урсул // Вестник экологического образования в России. – 2014. №74. С. 32–35.

9. Фуко, М. Ницше, Фрейд, Маркс [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/CULTURE/FUKO/nfm.txt (дата обращения: 20.03.2017)

10. Ясперс, К. Введение в философию [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/yasp/ (дата обращения: 20.03.2017).

References

1. Bjekon F. (1977) *Velikoe vosstanovlenie nauk,* tom. 1. Moscow, «Mysl'», 567 p. [in Rus].

2. Grednovskaja E.V. (2015) *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki*, no. 3, pp. 56-60 [in Rus].

3. Delez Zh. (2011) *Mishel' Turn'e i mir bez Drugogo.* Moscow, «Akademicheskij Prospekt», 472 p, pp. 395–421 [in Rus].

4. Ivanceva T. G. (2005) *Vysshee obrazovanie v Rossii*, no. 4, pp. 104–107 [in Rus].

5. Perepelkin Ju.Ja. (2000) *Istorija Drevnego Egipta.* Saint Petersburg, «Letnij Sad» – Zhurnal «Neva», 560 p. [in Rus].

6. Petrov M.K. (2004) *Jazyk, znak, kul'tura.* Moscow, «Editorial URSS», 2004, 328 p. [in Rus].

7. Plutarh. *Horosho li izrechenie «Zhivi neprimetno»?* Avaliable at: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1438077000 (accessed 20.03.2017) [in Rus].

8. Ursul A.D. (2014) *Vestnik jekologicheskogo obrazovanija v Rossii*, no. 74, pp. 32-35 [in Rus].

9. Fuko M. *Nicshe, Frejd, Marks,* avaliable at: http://lib.ru/CULTURE/FUKO/nfm.txt (accessed 20.03.2017) [in Rus].

10. Jaspers K. *Vvedenie v filosofiju,* avaliable at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/yasp/ (accessed 20.03.2017) [in Rus].

UDC 130.2

SYNERGY OF HUMANITARIZATION AND FUTURIZATION AS A CONDITION FOR THE FUNCTIONING OF THE INTERPRETATIONAL MACHINE

Dydrov Artur Alexandrovich,
South Ural State University
(National Research University),
Associate Professor of the Department
Chair of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy)
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: zenonstoik@mail.ru

Annotation
The article is devoted to the problem of culture regeneration. It is argued that the main mechanism of regeneration is interpretation (transmutation). In the educational system, the possibilities of interpretation are very great. For effective work of the interpretation machine, at least two educational strategies are needed – humanitarization and futurization. The synergy of these strategies is a condition for the functioning of the interpretation machine and the regeneration of culture.

Key concepts:
interpretation,
transmutation,
education,
future,
futurization,
humanitarization,
philosophy.